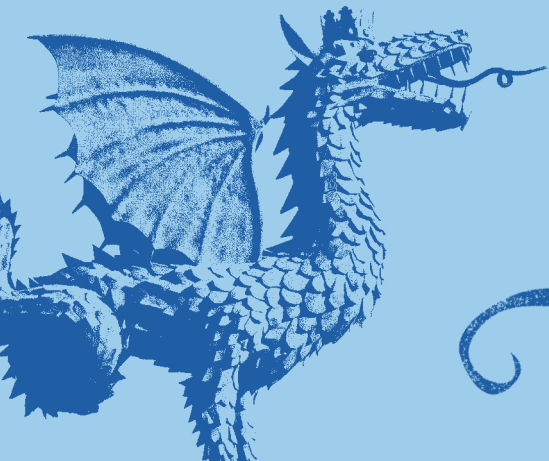

МИФЫ ПОВОЛЖЬЯ
ОТ ВОЛЧЬЕГО
ВЛАДЫКИ И МИРОВОГО
ДРЕВА ДО КУЛЬТА ЗМЕЙ
И ПТИЦЫ СЧАСТЬЯ

ТАТЬЯНА МУРАВЬЕВА

МИО

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 7

Глава 1

Мифы и предания марийского народа 17

Глава 2

Мифы и предания удмуртского народа 75

Глава 3

Мифы и предания мордовского народа 117

Глава 4

Мифы и предания чувашского народа 159

Глава 5

Мифы и предания татарского народа 193

Глава 6

Мифы и предания башкирского народа 221

Глава 7

Мифы и предания калмыцкого народа 243

Приложение. Мифологические сюжеты
в пересказе Т. Муравьевой

Марийская сказка «Сереброзубая Пампалче» 275

Марийское сказание о Тукане Мари 277

Удмуртское предание о богатыре Эш-Тереке 279

Мордовское сказание о Тюштяне 281

Мордовская топонимическая легенда
о богатыре Пензе 284

Чувашская мифологическая сказка
«Как крестьянский сын вместо Солнца
по небу ходил» 286

Татарская мифологическая сказка о
Белом волке 289

Татарская сказка-притча «Белый змей» 293

Башкирский эпос «Алпамыш» 295

Башкирский эпос «Урал-батыр» 300

Калмыцкий эпос «Джангар» 313

Библиография 323
Источники иллюстраций 326

ВВЕДЕНИЕ

МИФ, МИФОЛОГИЧЕСКАЯ СКАЗКА, БЫЛИЧКА

В те времена, когда создавались и бытовали *мифы*, всё, о чем в них рассказывается, считалось безусловной истиной. Они воспринимались как свод знаний о мире и его законах, причем знания эти были сакральными, и обладали ими лишь избранные.

Со временем мифы утрачивают священную сущность, их воспринимают как особый жанр народного творчества и ценнейший источник для изучения эволюции мировоззрения всего человечества. Существует множество теорий, согласно которым мифы истолковываются как символическое изображение природных явлений или воспоминание о реальных исторических событиях, как магические тексты, сопровождавшие обряды, или отражение процессов, происходящих в человеческой психике... Но как бы то ни было сила эмоционального воздействия мифов на человека огромна. Мифологические образы заняли прочное место в мировой культуре, стали источником вдохновения для многих поэтов, художников, композиторов.

Степень сохранности мифов и возможность их изучения различна. Связано это с особенностями исторического развития каждого народа и временем, когда мифы начали фиксироваться в письменном виде. Например, древние греки сами записывали и систематизировали свои мифы, поэтому древнегреческая мифология дошла до нас в виде обширной, стройной и развитой системы со множеством законченных сюжетов и ярких персонажей. А мифы большинства современных европейских народов бытовали только в устной традиции, после принятия

христианства они как пережитки язычества стали усердно искореняться, и сейчас их можно лишь частично реконструировать по косвенным данным.

Мифы народов Поволжья начали активно собирать и исследовать в XIX веке. К тому времени собственно мифология уже растворилась в сказках, быличках, обрядах, поверьях. Тем не менее эти «смежные жанры» дают достаточно полную картину мифологических представлений.

Сказки, в которых сохранились мифологические мотивы, обычно так и называют — *«мифологические сказки»*. Среди их персонажей встречаются языческие божества, иногда — непосредственно в своем божественном облике, чаще — завуалированно, но все же узнаваемо. Так, одинокая старуха, живущая в лесной избушке и подвергающая героя или героиню различным испытаниям, несомненно является богиней — хранительницей леса, а Водяной, пожелавший взять в жены девуцу-красавицу, — божеством земных вод, требующим себе жертву.

Впрочем, Водяной может быть отнесен и к представителям особой «низшей мифологии», сказаний о духах стихийных сил и различных природных объектов (по мнению многих исследователей, почитание этих стихийных духов возникло раньше, чем поклонение богам).

Провести четкую границу между божествами и стихийными духами не всегда возможно. Так, божество воды является повелителем всех земных вод, а водяные духи обитают в каждом конкретном водоеме. Но их функции во многом совпадают, поэтому они часто выступают как взаимозаменяемые персонажи. Яркий пример тому — былина «Садко», в которой образ водяного духа, обитающего в Ильмень-озере, сливается с образом Морского царя — владыки всей водной стихии. Неоднозначны также образы «хозяек» или «матерей» различных стихийных сил — солнца, ветра, огня и т. д. Формально они должны быть отнесены к низшей мифологии, но фактически

являются могущественными божествами, повелевающими этими стихийными силами.

О встречах с представителями низшей мифологии — лешими, водяными, домовыми и другими — повествуется в произведениях особого фольклорного жанра — быличках. *Быличка* — рассказ, претендующий на истинность описанных в нем событий. Как правило, героем былички является сам рассказчик или кто-то из его хороших знакомых: «Со мной вот был такой случай...», «С дядей моим было. Родной дядя, отцов брат...», «Сосед рассказывал мне как-то историю. Он, вообще-то, человек был не-суеверный, грамотный...»

Мифологические мотивы нашли отражение также в календарных обрядах разных народов. Народный календарь отмечает наиболее важные явления, происходящие в природе в течение годового цикла: смену сезонов, увеличение и уменьшение продолжительности дня, изменение высоты солнца над горизонтом и т. д. Покровителями этих явлений почитаются определенные божества, поэтому календарные обряды обязательно включают в себя обряд поклонения богам, который иногда приобретает характер развернутого театрализованного представления.

Несмотря на разную степень сохранности мифов, совершенно очевидно, что в мифологиях разных народов очень много общего. Мифы народов Поволжья не являются исключением. Как и другие народы мира, жители Поволжья верили, что Вселенная была сотворена некоей силой, которая может оставаться абстрактной, а может принимать облик Бога-творца. Причем у многих народов в мифе о сотворении мира встречается так называемый «бродячий сюжет», согласно которому у Бога-творца есть брат-антагонист, который также принимает участие в сотворении мира, но только все портит.

Как и все народы мира, народы Поволжья представляли себе Вселенную состоящей из трех ярусов: верхнего — небесного, в котором обитают боги, среднего — земного, в котором живут

Позолоченный барельеф на воротах Казанского кремля

люди, и нижнего — подземного, куда уходят души умерших. Все три яруса закреплены вокруг Мировой оси, которая может представляться в виде Мировой горы или Мирового дерева.

Мотив троичности Вселенной отчетливо прослеживается в мифологических сказках народов Поволжья (впрочем, как и в сказках практически всех других народов). Сказочный герой поднимается на гору или забирается на высокое дерево и попадает в какое-то неведомое царство, где с ним происходят различные приключения; затем он падает или добровольно спускается в бездонную пропасть, глубокую яму или уходящую вглубь земли пещеру, подвергается там страшным опасностям, но, в конце концов, благополучно выбирается на землю. По сути, в таких сказках рассказывается о путешествии героя по мифологическому пространству: из среднего мира он попадает в верхний, затем в нижний и опять возвращается в средний.

НАРОДЫ ПОВОЛЖЬЯ

К народам Поволжья относятся марийцы, удмурты, чуваша, татары, мордва, башкиры и калмыки. Марийцы, удмурты и мордва

принадлежат к финно-угорской языковой группе, чуваша, башкиры и татары — к тюркской, калмыки — к монгольской.

Предки поволжских финно-угров, по мнению большинства исследователей, были исконным, автохтонным населением края.

Во второй половине VII века со стороны Приазовья в Среднее Поволжье пришли воинственные тюркоязычные племена протоболгар под предводительством своего вождя Котрага. Их родина — Великая Булгария — была разгромлена хазарами, поэтому им пришлось искать новые места обитания. Они обосновались в Поволжье и основали свое государство, получившее название Волжская Булгария. К X веку Волжская Булгария превратилась в могущественное и богатое государство, которое распространило свое влияние на обширные территории по Волге и Каме и обложило данью местное население. Однако, став данниками болгарских правителей, народы Поволжья получили и некоторые преимущества. Они могли свободно перемещаться по всей территории Волжской Булгарии, вести с ней торговлю, болгарские войска защищали их земли от набегов кочевников.

В 1236 году Волжская Булгария была разгромлена войсками татаро-монголов. Одно из болгарских племен — племя суваз — ушло на север и северо-запад, где смешалось с местным населением, положив начало чувашскому народу.

Разорив Волжскую Булгарию, татаро-монголы в декабре следующего, 1237 года, напали на Русь. Наступили страшные времена татаро-монгольского ига. Народы Поволжья стали данниками Золотой Орды, регулярно подвергаясь грабительским набегам.

В местном фольклоре сохранилось немало сказаний о героическом сопротивлении захватчикам, причем в легендах героибогатыри часто приобретают черты мифологических героев, наделенных сверхъестественной силой и волшебным оружием.

В 1480 году татаро-монгольское иго было свергнуто, но к тому времени в результате распада Золотой Орды образовался ряд государств, в том числе Казанское ханство, которое продолжало

жестокую политику золотоордынских ханов. Народы Поволжья по-прежнему платили дань, только теперь уже не Золотой Орде, а Казани, и подвергались разорению.

Казанцы совершали регулярные набеги и на русские земли, сжигали селенья, уводили в плен жителей. В 1552 году Иван Грозный предпринимает судьбоносный поход против Казани. Народы Поволжья приняли в этом походе активное участие. Предания о «Казанском взятии» широко распространены и у русских, и у народов Поволжья, причем каждый народ верит, что именно их национальные герои сыграли решающую роль в победе над Казанью.

После победы Казанское ханство было присоединено к Московскому государству. Казанские татары — потомки населения Казанского ханства — в настоящее время придерживаются двух версий своего происхождения: одни считают своими предками волжских булгар, другие — татаро-монголов.

После взятия Казани в состав Московского государства вошли и другие территории Среднего Поволжья. Об этих событиях также существует немало легенд, причем в легендах всех народов Поволжья особо подчеркивается, что это было не завоевание одного народа другим, а добровольный союз, основанный на равноправии и взаимной выгоде.

К народам Поволжья относятся также башкиры и калмыки, хотя они могут быть причислены и к народам Урала.

Этническая история башкир чрезвычайно сложна. По одной версии, их предками были тюркоязычные, по другой — угорские, родственные финно-уграм, племена. В формировании народа принимали участие многие этносы, в разные времена занимавшие территорию между Волгой и Уралом. Как и другие народы Поволжья, башкиры испытали влияние Волжской Булгарии, в период татаро-монгольского ига находились под властью Золотой Орды, позже — Казанского ханства, а после победы над Казанью вошли в состав Московского государства. В период

Украшенный шейный платок, деталь национального костюма тюркоязычных народов

владычества Золотой Орды башкиры приняли мусульманство, которое оказало значительное влияние на их мировоззрение, но все же не смогло уничтожить древние языческие верования.

Калмыки, в отличие от остальных народов, появились в Поволжье относительно поздно. Их предки — ойраты — изначально кочевали в северо-западных областях Китая, но в конце XVI века покинули места своего обитания, и часть их, дойдя до берегов Волги, в 1607 году приняла русское подданство. Тогда же, вероятно, возникло и название «калмыки», что, предположительно, означает «отделившиеся». Калмыки унаследовали от ойратов мусульманскую религию, но сохранили веру и в своих древних богов.

В отличие от башкир, калмыков и татар (которые также были мусульманами), другие народы Поволжья официально оставались язычниками вплоть до XVI–XVII веков, пока не начался процесс их христианизации. Однако новая вера в народном сознании легко соединилась со старой, ничуть ей не противореча. Земский врач и известный общественный деятель Н. И. Тезяков, занимавшийся исследованием быта и верований удмуртов, приводит такое высказывание старого язычника-удмурта: «Единый лучезарный Инмар, сотворив землю и разные народы, дал последним разные веры. Каждый

поэтому народ должен беречь свою веру, если не желает прогневать Всемогущего творца».

Известно, что у марийцев языческие представления сохранились не только в христианскую эпоху, но и в советские времена. Писатель и историк В. Б. Муравьев, много переводивший с марийского языка и хорошо знакомый с марийской культурой, отмечал: «Марийцы очень привержены к своей вере. Несмотря на христианизацию, имея иконы в жилище, ходя в церковь, в то же время они тайно устраивали моления по старинному обряду в рощах. О проблеме двоеверия писано много, но, по моим бытовым наблюдениям, марийцы не противопоставляют христианскую веру своей, хотя своя все-таки родней и ближе, поэтому, несмотря на запреты, память о ней сохранилась крепкая. В марийском краеведческом музее меня восхищали многочисленные, великолепные фотографии марийских языческих молений, и я удивлялся, как удалось до революции провести такие съемки. Но мой друг, марийский писатель и историк Ким Васин, объяснил, что эти съемки — послереволюционные. «Как объявили после революции, что теперь свобода, — рассказывал он, — то у нас поняли ее в том смысле, что теперь можно не ходить в церковь, и все стали открыто посещать молитвенные рощи. Вот тогда и были сделаны эти фотографии». Все это Ким Кириллович знал очень хорошо, он говорил, что его дед был картом — марийским жрецом, и в доверительных разговорах признавался, что гордится своим происхождением из рода национального марийского священства».

Резьба домовая. Фрагмент, кон. XIX в.